

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(4): 1869-1880
DOI: 10.13187/bg.2023.4.1869

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Public Charity at Own Expense: «Svoekoshtnye» Boarders in an Almshouse the end of XIX – the beginning of XX century (the Example of Krasnoyarsk)

Alexander S. Kovalev ^{a,*}, Nikolai R. Novosel'tsev ^{a,f}, Dmitry V. Rakhinsky ^{a,b,c}, Nikita N. Ravochkin ^{d,e}

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University, Russian Federation

^c Krasnoyarsk State Agrarian University, Russian Federation

^d Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Russian Federation

^e Kuzbass State Agricultural Academy, Russian Federation

^f Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Russian Federation

Abstract

The public charity of the disabled population in the almshouse in the second half of the XIX – first decades of the XX centuries was designed to help those who could not continue to work, who had no relatives and did not have sufficient funds of subsistence. However, at the same time, the practice of taking care of a charitable institution at their own expense was widespread, including those disabled and elderly people who had relatives who were ready to contribute the required amount. The analysis of historiography shows that earlier this aspect of the formation of social assistance in the imperial period of Russian history was not the subject of special research, so scientists became interested in the issues of the self-status of individual representatives of society not so long ago. On the basis of previously unpublished archival materials that reflect individual life stories, the presented research examines: the rules for the admission of self-interested people; various options under which this was possible; subjects of assistance who were willing to take over the maintenance of an incapacitated person in an almshouse; reasons why petitioners, their relatives or benefactors who had sufficient funds could be denied charity at their own expense. The analysis showed how normal it was for the practice of public charity to support the disabled and elderly at their own expense, whether such charity was a special form of social assistance.

Keywords: almshouse, public charity, self-employed, disabled, elderly.

1. Введение

Традиционно социальная помощь в специализированных учреждениях для инвалидов и пожилых людей призвана быть бесплатной, что вполне очевидно, если учесть, что подобный вариант жизненного устройства чаще всего становится возможным, когда человек требует за собой постоянного ухода, но является одиноким. Несмотря на то, что современное общество старается сделать социальную работу менее институциональной, ориентируясь на «домашние» формы сопровождения нуждающегося лица, такое направление помощи, как стационарное социальное обслуживание, по-прежнему сохраняется. Его исторические корни в России уходят в эпоху Петра Великого, который в 1917 г. повелел создавать всем губерниям монастырские и церковные богадельни для престарелых и увечных, неспособных к работе, а для содержания их указал давать им хлебное и денежное жалованье (*Энциклопедический...*, 1891: 141-143).

В последующие два столетия богадельни как институт общественного призрения заметно

* Corresponding author

E-mail addresses: alexkovaleff@yandex.ru (A.S. Kovalev), NNovoseltsev@sfu-kras.ru (N.R. Novosel'tsev), sirdar@mail.ru (D.V. Rakhinsky), nickravochkin@mail.ru (N.N. Ravochkin)

эволюционировали, приобретя особую роль после городской реформы 1870 г., но главный принцип их функционирования оставался неизменным: в них помещались самые слабые, беспомощные лица, не имевшие средств и родственников, которые могли бы их содержать. В любом исследовании, посвященном истории общественного призрения в XIX в., можно прочесть, что существенным признаком богадельни является «полное содержание проживающих», т. е. общество или частное лицо, создавая богадельню, предполагало, что у просящего нет достаточных средств для того, чтобы жить самостоятельно и независимо.

Этот же принцип фактически взяли на вооружение органы социального обеспечения в советский период нашей истории. Когда в 1920–1930-х гг. не было оформившейся системы всеобщего пенсионного обеспечения, помещение в инвалидные дома было альтернативой всем другим формам социальной помощи. Но когда во второй половине XX в. советское государство стало обеспечивать пенсиями все население, получать помощь в доме престарелых стало возможным только при условии, что проживающий в стационарном учреждении перечисляет за оплату социальных услуг 75 % своей пенсии. Это же правило, согласно текущему законодательству, действует и в постсоветской России.

В то же время в нашей стране отношение к домам престарелых неоднозначное. С одной стороны, наибольшей группой обеспечиваемых в них являются социально незащищенные граждане – выходцы из неблагополучных семей, порой не только не имеющие родственников, но и сознательно не поддерживающие с ними взаимоотношений (нередко этот процесс носит взаимный характер). С другой, в домах престарелых оказываются инвалиды и пожилые люди, которых родственники отправили туда за отдельную плату, не желая содержать своих больных и престарелых членов семьи.

Конечно, с 2007 г. в России начали появляться первые частные учреждения для содержания престарелых людей из состоятельных семей, определены правила и порядок их приема, но это все равно не позволяет снять с повестки два этических вопроса. Один из них находится в эмоциональной сфере где-то между понятиями заботы и предательства, а другой связан с тем, может ли человек, имеющий родственников и не нуждающийся в постороннем уходе, занимать место другого человека в казенном учреждении только потому, что у него или его родных есть средства.

Отвечая на эти вопросы, необходимо обратиться к историческому опыту общественного призрения в богадельнях в XIX – начале XX в., поскольку именно из него во многом вывели как советские, так и постсоветские особенности социальной помощи в условиях стационарного обслуживания. Среди всех призываемых в богадельню особую группу составляли так называемые «своекоштные пансионеры», т. е. те, кто получал содержание за свой собственный счет (кошт). Цель настоящего исследования – проанализировать специфику устройства и нахождения в богадельне представителей разных сословий, которые не могли получить призрение в учреждении на общих основаниях за счет уплаты собственных средств.

2. Материалы и методы

Документальную базу исследования составили впервые вводимые в научный оборот материалы, извлеченные из фонда богадельни им. Т.И. Щеголевой (Ф. 166) Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация). В первую очередь, это прошения горожан, у которых были средства для того, чтобы обеспечить место за свой счет в богадельне себе или своему родственнику. Они дали возможность изучить материальный и семейный статус призываемых и причины, по которым они не могли проживать вне богадельни. Также анализу были подвергнуты делопроизводственные документы Попечительского совета богадельни, в которых содержатся сведения о приеме в богоугодное заведение и об отказах в приеме, о движении своекоштных пансионеров, что помогло восполнить информацию, которой не удалось найти в прошениях.

Методологической основой стали идеи антропологического и микроисторического подходов, предполагающих историческое исследование окружающих условий, в которых живет и действует человек, на основе отдельных, подробно рассказанных случаев (А. Ничке, Р. ван Дюльмен) ([Dulmen, 1993](#)). Это позволяет не только изучить жизненные проблемы и биографии «маленьких» людей, но и сделать акцент на изучении специфики того или иного «устаревшего» явления – в данном конкретном случае феномена «своекоштного призрения» в специализированных учреждениях ([The New Disability, 2001](#); [Borsay, 2003](#)). Самоизоляция нетрудоспособного человека за свой собственный счет является одной из жизненных стратегий и частью повседневного опыта инвалида или пожилого человека в исследуемый период, а значит, требует отдельного внимания.

3. Обсуждение

В российской историографии вопрос о приеме в богадельню своекоштных призываемых предметом специального исследования еще не был. Однако можно выделить ряд работ, которые так или иначе затрагивали отдельные стороны этой проблемы. В первую группу можно отнести публикации, посвященные истории общественного призрения недееспособных граждан в целом, в том числе в богоугодных заведениях. Так, Е.В. Дуплий и Т.В. Зальцман рассматривают роль Приказа общественного призрения в организации и функционировании богоугодных заведений в Российской Империи ([Дуплий, Зальцман, 2014](#)). В работе Н.А. Дорохова и Н.В. Черкашиной дается общая

характеристика становления заботы об увечных и недееспособных людях в XVI–XIX вв. (Дорохов, Черкашина, 2020).

В ряде публикаций затрагивается тема призрения в богоугодных заведениях отдельных категорий нуждающихся: военнослужащих (Смородинкина, 2016), пожилых женщин (Васильева, 2016), престарелых и больных работников (Гладина, 2023).

Отдельные авторы изучают систему учреждений общественного призрения как таковую, функционирование благотворительных обществ и заведений после земской и городской реформ Александра II, их устройство, быт и особенности содержания (Гриб, 2018; Тиховодова, 2021; Косолапова, 2021).

Особенности поступления нищих, увечных и больных в московские богадельни еще в XVIII в., а также деятельность старейшего богоугодного заведения, Сампсониевской богадельни, которая содержалась в том числе за счет взносов мирян, анализируются в публикациях А.Н. Шуваловой (Шувалова, 2020; Шувалова, 2021).

В статье И.А. Мельникова освещается история возникновения и функционирования старообрядческой богадельни поморского согласия, нередко именовавшийся «монастырем», где действовали принципы своекоштного приема (Мельников, 2023).

Е.С. Бушуева в статье, посвященной созданию Успенского мужского монастыря близ Нерчинского острога, рассматривает примеры благотворительной монастырской деятельности в Забайкалье (Бушуева, 2021).

В другую группу входят исследования, посвященные своекоштному содержанию разных категорий граждан в различных учреждениях. Так, В.В. Антонов и А.В. Кобак в историческом очерке о двадцатипятилетней деятельности Дома призрения душевнобольных императора Александра III затрагивали специфику работы одного из его отделений – психиатрической больницы для своекоштных пансионеров-женщин (Антонов, Кобак, 1994: 160-162; Антонов, Кобак, 1996: 30-31).

В. Сергунин рассматривает историю Тамбовского Вознесенского женского монастыря, который вплоть до начала XX в. именовался «своекоштным» (Сергунин, 2016). Е.В. Гувакова также рассматривает своекоштные монастыри, отмечая, что они вели свою деятельность не как церковные заведения, а «на городской лад, решительно чуждый тому, чтобы монастырь что-либо добывал личным трудом» (Гувакова, 2016).

Чаще всего исследователи обращаются к истории образовательных и воспитательных учреждений, где в XIX в. сдержались своекоштные учащиеся. Несмотря на то, что эта категория максимально далека от нетрудоспособных граждан, которым посвящена настоящая статья, в работах о своекоштных учащихся упоминаются основные принципы содержания за свой счет. Материальное положение и повседневную жизнь своекоштных студентов изучает И.А. Суздальцева (Суздальцева, 2021). Она пишет о том, что в XIX в. значительная часть учащихся получала образование не «за казенный кошт», а за собственные средства (включая помощь со стороны благотворителей), и далеко не всем удавалось преодолевать материальные трудности. В противовес этой категории учащихся А.И. Гриценко исследует казеннокоштное студенчество, акцентируя внимание на разнице в социальном положении тех, кто содержался за счет заведения и кто обеспечивал себя сам (Гриценко, 2022).

В третью группу можно включить исследования, отражающие деятельность богоугодных заведений, где так или иначе затрагиваются вопросы своекоштного содержания. В публикации С.И. Бондиной сообщается, что в учреждении, где содержались одинокие вдовы, постепенно места бесплатных вакансий упразднялись, и вместо них открывались места для своекоштных пансионеров (Бондина, 2013).

А. Соколов и И. Зимин, рассматривая благотворительность императорской семьи в XIX – начале XX в., отмечают, что многие богоугодные заведения принимали своекоштных пансионеров, помещаемых за счет правительственных и других учреждений, а также средств частных благотворителей (Соколов, Зимин, 2015).

Ж.В. Соколова описывает правила приема в богоугодные заведения тех, для кого не было мест: «...если помещение позволит, в доме могут получать призрение и своекоштные пансионеры или содержимые на счет посторонних благотворителей с платою за полное содержание по 150 руб. в год и с единовременным взносом по 40 руб. за каждого пенсионера на первичное обзаведение» (Соколова, 2017: 10)

Вопросы размещения призреваемых в качестве своекоштных пансионеров уже частично рассматривалось авторами настоящего исследования в статье, ранее опубликованной в журнале «Былые годы», где изучался вопрос постепенного отхода от семейной заботы в сторону помощи инвалидам и старикам в специализированном заведении в контексте разрушения семейной модели призрения (Kovalev et al., 2023). В статье были приведены четыре случая, когда родственники помещали нетрудоспособных членов семьи за свой счет в богадельню, но специального анализа статуса «своекоштного пансионера» проведено не было.

4. Результаты

Для начала остановимся на том, как правильно следует обозначать категорию

нетрудоспособных, о которых речь пойдет ниже. Исторически правильно называть их своекоштными «пенсионерами», поскольку они сами себя именовали именно так и так же их обозначали в документах богадельни. В то же время, принимая таких лиц в богадельню, им давали «полный пенсион». Однако, с точки зрения современной семантики, они получали, конечно же, «пансион», т. е. содержались на полном довольствии, и более правильно называть их «пансионерами», т. е. теми, кто пользовался пансионом.

Изначально плата за содержание в богадельне составляла 75 руб. в год (6 руб. 25 коп. в месяц). В 1905 г. плата поднялась до 90 руб. в год (7,5 руб. в месяц) (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 71. Л. 85). При этом изначально право на помещение за свой счет имели те, кто мог заплатить за полгода вперед, затем – за год вперед, а после и вовсе сразу за два года, при этом предоставив ручательство от общества, к которому был приписан, или предъявив соответствующий лист от Енисейской казенной палаты. Если своекоштный пансионер выбывал по собственному желанию из богадельни, ему возвращали оставшуюся сумму (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 95-95об.).

Во второй половине XIX – начале XX вв. для нетрудоспособного человека, который отправлялся в богадельню за собственный счет, существовало несколько вариантов, при которых он мог стать своекоштным пансионером.

В первом случае любому своекоштному призреваемому можно было просто внести деньги и получать пожизненное призрение, видимо, когда ему был нужен посторонний уход и пропитание. Например, отставной унтер-офицер Я.В. Ковальский просил себе статус полупансионера с возможностью предоставления ему особой комнаты с отоплением, содержания и прислуги, «одежду же, обувь и белье будет иметь свое» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 30. Л. 20-22). За содержание обязался заплатить 30 рублей за полгода вперед. Однако Попечительский совет ответил просителю, что полная плата при пожизненном содержании составляет 125 руб. в месяц, или же он мог внести сразу 2 500 руб. и содержаться на проценты с этой суммы (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 81. Л. 31-32). Ковальскому, у которого такой суммы не оказалось, в удовлетворении просьбы отказали и посоветовали внести всю необходимую сумму, но и при этом пользоваться помещением и содержанием наравне с другими призреваемыми.

Ачинская мещанка А.М. Спиркина к 63 годам скопила 200 рублей, о которых говорила: «рассчитывать,... чтобы хватило мне до конца своей жизни, не могу на том простом основании, что, когда придет смерть, никому не известно, и желала бы поместиться в богадельню». Ей ответили, что это можно сделать, либо заплатив за себя 90 руб. в год с ручательством исправного платежа, либо одновременно 2 500 руб. Через год женщина накопила еще (или взяла у кого-то), и у нее оказалось уже 250 руб., но и тут ей отказали. Только в 1909 г. ее приняли своекоштной пансионеркой с суммой уплаты 300 руб. за 3 года вперед (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 84. Л. 6-6об.).

Впрочем, таких случаев, когда у инвалида или старика были деньги, но он не мог оставаться в домашних условиях, было крайне мало. Другим, более распространенным вариантом, была ситуация, когда у просителя было право на помещение в богадельню, но в ней не оказывалось «казенных мест» и невозможно было устроиться даже «кандидатом», и тогда просителю предлагали получить место за счет собственных средств. В этом случае за свой счет принимали только тех, кто мог внести средства за два года вперед, а также имел «поручительство в исправности платежа от благонадежных лиц» или «ручательство лица, обладающего недвижимой собственностью» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 74. Л. 6-7). Например, канскую мещанскую вдову Ф. Демидову, которая могла вносить только по 75 руб. в год, не приняли, потребовали внести 150 руб. за два года, а у нее ко всему прочему не оказалось требуемого поручительства (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 19).

Вот типичный случай. Вдова надворного советника А.П. Сапожникова просила по случаю преклонных лет и болезненного состояния принять ее в богадельню. Мест в учреждении не было, и женщина попросилась своекоштной пансионеркой. Об оплате своего пребывания она сообщала: «Причитающиеся за содержание деньги могут быть уплачиваемы из получаемой мною пенсии» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 46. Л. 123-123об.). Ее приняли с платой 75 руб. в год.

Конечно, чаще всего возможностью получать призрение в богадельне за свой счет пользовались состоятельные горожане. Например, вдова надворного советника Н.И. Кузьмина просила принять ее в богадельню своекоштной пансионеркой с платой 90 руб. в год из пенсии, при этом у нее еще оставалась приличная сумма для себя, поскольку всего она получала 107 руб. 25 коп. Кстати, когда она предоставила соответствующий расчетный счет, заверенный нотариусом, с нее даже не стали требовать ручательство иных лиц. Для сравнения: когда в точно такой же ситуации оказалась вдова чиновника Никольская, ее не приняли только потому, что у нее такой доверенности не было (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 78. Л. 97-98, 104об; Д. 81. Л. 210б.).

Впрочем, иногда удача быть принятым в богадельню перепадала и менее состоятельным горожанам. Красноярская мещанская вдова Е.И. Потылицына осталась без супруга в молодом возрасте с тремя детьми без средств к существованию: «...я личным своим трудом в течение 20 с лишком лет воспитывала детей моих – сына и две дочери. При возрасте детей моих я некоторое время имела от них поддержку в существовании семьи и отдых от трудов» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 64-66об.). Прошло несколько лет, сына и младшей дочери не стало, а старшая дочь сама овдовела и в одиночку воспитывала малолетнего сына. Помогать пожилой женщине стало некому, и она

обратилась за призрением в богадельню. Члены Попечительского совета проявили определенный гуманизм: мест в богадельне не было, и Потылицыну приняли сверх штата с платой 90 руб. в год, чтобы затем по уже привычной схеме перевести позже на содержание за счет учреждения.

Иногда случалось так, что у просителя не было родственников, и он не мог трудиться, но у него были средства для самообеспечения (скажем, сбережения). В таком случае первоочередное право на занятие места имели бедные горожане. К примеру, вдова капитана Т.М. Михалевская просила поместить ее в богадельню на общих основаниях, но Попечительский совет выяснил в Енисейской казенной палате, что женщина получала пенсию в размере 105 руб. в год, чего вполне хватало, чтобы получать призрение в качестве своекоштной пансионерки (8 руб. 75 коп. в месяц при положенных 6 руб. 25 коп.). Члены совета отказали удовлетворить просьбу и на казенное место взяли другую просительницу, а Т.М. Михалевскую приняли за ее счет (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 48. Л. 7).

Наконец, третья причина, по которой призываемый оказывался своекоштным, это когда нетрудоспособный человек находился на попечении родственников, у которых по каким-либо причинам не было возможности более ухаживать за ним, либо они просто не хотели «тащить» на себе старика и готовы были заплатить, только бы снять с себя бремя призрения.

Например, красноярский мещанин М.Г. Фарафонов просил принять в богадельню свою мать, о которой сообщал, что она находится «...на излечении в красноярской городской больнице, она... лежит там более года, нога ее неизлечима и зрение плохое». Однако ему отказали, поскольку женщине шел всего лишь 52-й год, и у нее были взрослые сын и дочь. Сам Фарафонов достаточно зарабатывал и мог содержать мать, хоть и жил, по его словам, в «стесненных жизненных условиях» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 78. Л. 7). Но как только выяснилось, что женщину могут принять своекоштной пансионеркой, у ее детей сразу нашлись необходимые средства. Но что еще удивительнее, это как молодому человеку удалось без лишних проблем избавиться от содержания собственной матери даже в богадельне – он заплатил всего за полгода, а потом в учреждении открылось вакантное место, и на него перевели Фарафонову уже за счет средств заведения.

Этот своеобразный «удачный» для молодого мещанина финал его отношений с матерью, о которой он не захотел позаботиться и сохранить для нее домашние условия проживания, способен еще более поразить воображение исследователя, если сравнить описанную ситуацию со следующей. Красноярский мещанин, 66-летний Ф.Н. Петров, жалуясь на то, что «левая рука не разгибается, права выставлена... поступить к кому-либо в услужение не могу, родственников и знакомых не имею» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 71. Л. 46-48), просил поместить его в богадельню. В заведении было свободное место, но старик поспешил в прошении добавить: «...скопил для своей старости в разное время пятьдесят рублей, которые покорнейше [прошу] от меня принять» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 71. Л. 46-48). Попечительский совет решил, что лишние средства богадельне не мешают и принял Петрова своекоштным пансионером.

Получается, в одном случае женщину, еще не достигшую преклонных лет, по счастливой случайности из своекоштных пансионерок перевели на казенное содержание, а в другом – настоящего пожилого инвалида лишили возможности пользоваться даже мизерной пенсией, обязав платить за призрение.

Не отказали в призрении за свой счет молодой женщине, потерявшей зрение, по фамилии Клевцова. Это опять был тот редкий случай, когда помощь в призрении требовалась тому, кто не имеет на нее права по социально-возрастному критерию, тем более у слепой Клевцовой была мать, которая могла бы ее содержать. Сначала просительнице отказали за неимением мест, но, когда открылась вакансия своекоштного призываемого, мать женщины заплатила за ее содержание и устроила дочь в богадельню.

Однако вскоре выяснилось, что Клевцова-старшая деньги для уплаты первоначального взноса за дочь взяла в Городской Управе, но, когда Управа отказалась платить, не стала уплачивать взнос и мать Клевцовой. Сначала молодая девушка заплатила за себя сама из средств, которые успела скопить, пока не потеряла зрение, а затем ей тоже повезло: поняв, что своекоштной пансионеркой слепая быть не сможет, ее не стали исключать из богадельни, а приняли на постоянное призрение за счет средств учреждения (Kovalev et al., 2023: 837). Впрочем, и в этом случае, вероятнее всего, подобное стало возможным только потому, что как раз в то самое время исключили за неподобающее поведение одного из призываемых.

Вот еще один похожий случай. В январе 1902 г. на призрение в Щеголевскую богадельню своекоштным пансионером был принят некто Гусев. В течение года он полностью платил сам за себя положенную сумму, а в мае 1903 г. по постановлению Попечительского совета в связи с тем, что ему исполнилось 85 лет, был освобожден от половины стоимости проживания, другую половину необходимой суммы взялась платить его дочь Лепетухина, что она и делала вплоть до ноября 1903 г., когда от нее поступило письмо: «Имею честь уведомить Попечительский совет, что платить деньги за содержание своего отца ввиду изменившихся обстоятельств я более не желаю» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 3). На тот момент из суммы 26 руб. 77 коп. она успела внести 15 руб. 40 коп., т. е. осталась должна 11 руб. 77 коп.

Несмотря на сословные предрассудки и на то, что дочь фактически отказалась от отца,

Попечительский совет нашел в себе «социальное мужество» оставить старика в богадельне и содержать за счет заведения, решив дело однозначно в пользу Гусева, а с дочери потребовав оставшуюся сумму через суд (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 4-5).

А вот еще один интересный случай. В богадельню на общих основаниях просился 82-летний красноярский мещанин С.Я. Фефелов. Он просил поместить его в красноярскую гражданскую богадельню, но из Городской Управы ему ответили, что он стоит первым кандидатом в богадельню им. Т.И. Щеголевой. При разбирательстве выяснилось, что вакансия для Фефелова была, но ее занял некто Рассудов, которого взяли своекоштным пансионером, но предупредили, что если за него не придут деньги из управы, то его немедленно отправят обратно в управу (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 84. Л. 151). Рассудов деньги не уплатил, но его все равно оставили в богадельне, а 82-летний старик, имевший законное основание занять свободное место, так и остался кандидатом. Но и эта ситуация не дает однозначного ответа на вопрос, могли ли действительно окончательно и бесповоротно исключить из богадельни своекоштного призываемого, если он не платил или за него не вносили требуемую сумму.

За своекоштного призываемого могли внести деньги частные лица – благотворители. Так, на временное призвание был принят бывший ссыльный из Назаровской волости Ачинского округа И. Незаконнорожденный. По правилам богадельни он не имел на это права, поскольку не принадлежал к «нужному» сословию. Однако он был принят своекоштным пансионером с платой по 75 руб. в год. За него ежемесячно вносил соответствующую сумму член Попечительского совета, экономайстер богадельни А.И. Иванов (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 46. Л. 20-200б.).

Жена красноярского чиновника Е.И. Кудрявцева взяла на себя содержание в богадельне 75-летней Н.Г. Быстровой из ссыльных, уплачивая ежемесячно по 6 руб. 25 коп. (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 46. Л. 132-133об.).

Красноярский мещанин И.И. Мирошниченко просил: «Ввиду неимения средств на содержание убогой дочери моей Анны, Евдокия Павловна Щеголева изъявила свое желание содержать мою дочь в богадельне на свои средства, выплачивая вперед за полгода по 50 руб.» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 60-62). С такой ситуацией Попечительский совет столкнулся впервые: мужчине 56 лет, дочери – 36, она действительно была калекой от рождения, ходить не могла, говорила плохо «и более всего молчит и при том требует за собой более усиленного ухода» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 60-62).

Никаких законных оснований для помещения ее в богадельню не было. Ни ее возраст, ни возраст и положение ее отца, ни ее диагноз не были причиной к принятию женщины в богоугодное заведение. Мало того, даже для своекоштного призвания 50 руб. за полгода было мало, т.к. требовалось вносить 150 руб. за 2 года. Кроме того, как справедливо отмечали в Попечительском совете, «если принять калеку,... тогда, ввиду увеличивающихся своекоштных пансионеров, потребуется иметь дополнительную прислугу при богадельне» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 60-62). Однако члены совета понимали, что они не могут не принять дочь Мирошниченко за счет потомственной почетной гражданки Щеголевой, принадлежавшей к семье, которой сама богадельня была учреждена, и на чьи средства содержалась. Отказ посчитали «неудобным,... имея в виду еще и то, что родственники Щеголевых не оставляли и не оставляют своими пожертвованиями вообще благотворительные учреждения, находящиеся в городе Красноярске» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 69. Л. 60-62). А потому женщина-инвалид была «принята с платой по 100 руб. в год, а для ухода за ней в помощь... за особую плату нашли сиделку из числа призываемых богадельни, в чьи обязанности входило «подать пищу и питье» с жалованием за счет средств из фонда своекоштных пансионеров.

Случалось и так, что те, кто находился в богадельне за счет благотворителей, не понимали, как им повезло. Так, некто И.С. Верещагин из Ханькоу через Русско-Китайский банк перевел в богадельню 100 руб. и попросил принять на призвание красноярского мещанина Красикова, обязуясь платить 90 руб. в год, а оставшиеся 10 руб. просил выдать лично призываемому, чтобы он мог себе купить «чаю или что-нибудь еще» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 84. Л. 15-150б.). Однако Красиков тот факт, что за него платили из самого Китая, не оценил, деньги регулярно пропивал и устраивал дебоши в богадельне, хотя его долгое время терпели из-за своевременных платежей, но, когда он самовольно покинул заведение, был оттуда исключен.

Иногда призвание одиноких стариков на себя брали владельцы промышленных предприятий. Например, Совет золотопромышленников Южно-Енисейского округа принял решение о том, чтобы проработавшего всю свою жизнь на приисках служащего В. Шелегова как неспособного к труду с женою его Евдокией поместить за счет совета в одно из богоугодных заведений Красноярска. К тому времени стоимость содержания в богадельне Т.И. Щеголевой выросла с 75 до 90 руб., но это не остановило предпринимателей, и они оставили решение в силе (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 7).

Но не всегда подобная благотворительность становилась возможной. К примеру, распорядитель торгового дома «Трифон Савельев и сыновья» обратился с прошением в Попечительский совет принять на призвание 99-летнюю крестьянку А.А. Багеву, которая несколько лет проживала у Савельевых, но «вследствие подрастающей семьи членов торгового дома помещения для нее в настоящее время нет». Конечно, она была «совершенно безродная, снискивать пропитание своим трудом по преклонности лет не может», и Савельевы были готовы внести за нее плату, но женщину не

приняли из-за отсутствия мест (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 45).

Были и такие случаи, когда у потенциального призреваемого не было ни соответствующего возраста, ни требуемого сословного статуса, ни средств для самообеспечения, ни попечителя или благотворителя, но за него могло заплатить общество, к которому он принадлежал. Так, красноярскую мещанскую жену А.С. Толстикovu и мещанина С. Ширяева приняли в богадельню сверхштатно за счет мещанской управы, которая обязалась ежемесячно платить 6 руб. 25 коп. (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 53. Л. 106-107об; Д. 69. Л. 34-34об.). В 1907 г. в богадельню им. Т.И. Щеголевой, куда допускались лица только мещанского или купеческого происхождения, был принят отставной казак из крестьян Шуваев, плату за содержание которого вносило казачье общество (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 81. Л. 99).

Может показаться, что, как это часто бывает, деньги решали все, однако в материалах Попечительского совета отказов в принятии за свой счет в богадельню встречается едва ли не больше, чем положительных решений. Тем любопытнее посмотреть причины, по которым просителям с деньгами отказывали.

Первая причина была довольно банальной: все-таки богадельня была учреждением, которое призревало лиц бедных, больных и одиноких, и поэтому нет ничего удивительного, что Попечительский совет отказывал в случаях, когда проситель не соответствовал образу нуждающегося в помощи. Когда жена канцелярского служителя К.Г. Попова попросила определить в богадельню своекоштным пансионером своего мужа, ей отказали, поскольку у нее была пенсия и свой дом, а значит, она «имеет полную возможность при своем доме содержать мужа своего» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 84. Л. 41-41об.).

Также Попечительский совет далеко не всегда был так снисходителен к тем, у кого были средства и кто мог бы сам содержать родственников. Красноярская мещанка Дарья Новопавловская хотела устроить в богадельню своекоштным пансионером своего отца, внося ежемесячную плату. Она получила все подтверждения и гарантии об исправном платеже, но старика не приняли, мотивируя свой отказ тем, что если дочь готова за него платить, то может сама его содержать (Kovalev et al., 2023: 835).

Следующая причина отказа тоже соответствовала букве закона, точнее, уставу богадельни, согласно которому в нее не принимались психически больные граждане. Так, в богадельню просился своекоштным пансионер екатеринбургский мещанин по фамилии Созыкин (точнее, просила за него дворянка А.В. Притуленская), однако старика не приняли в богадельню за ее счет, поскольку в ходе предварительного обследования выяснилось, что он «страдает расстройством умственных способностей, требует постоянный и длительный надзор и... должен быть помещен в дом умалишенных при городской больнице» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 53. Л. 105об.).

Следующая причина – тоже довольно прозаическая – отсутствие или нехватка нужной суммы. В этом отношении показательна история супругов Рыловых, мещан 65 и 59 лет, которые обратились с просьбой принять их в богадельню. Мужчина служил много лет конторщиком в торговых фирмах Голованова и Гадалова и перестал работать из-за геморроя и травмы позвоночника, «которые довели до того, что становится невозможным не только сидеть, но и ходить» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 53-53об.). Жена его находилась в еще худшем положении: она была «больна ногами, ходила кое-как, но по случаю сильнейшего припадка... вот уже 7 лет лишилась владения одной ногой и ходить не может» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 53-53об.). Мещанин писал, что «средств не сберег, потому что на службе получал самое ограниченное жалование», и предвидел свое будущее положение «хуже нищенского, еще и затянется, на самоубийство же решимости не хватает» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 53-53об.). Но оказалось, что все-таки какие-то средства пожилая пара скопила, попросив принять от них единовременно 120 руб. за двоих. Однако Попечительский совет был готов дать места Рыловым только при условии, если оба внесут сумму не меньше 180 руб. У стариков таких денег не было, им пришлось ждать места в богадельне в порядке общей очереди.

Когда богадельня оказывалась совершенно переполненной, своекоштными пансионерами не принимали даже сверх штата, а только переводили из кандидатков на освободившиеся места (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 84. Л. 98). Так, Красноярский мещанин И.Г. Сорокин был готов внести вперед за 2 года 180 рублей, чтобы стать своекоштным пансионером, но ему отказали из-за отсутствия в богадельне мест (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 16).

Пожилой человек мог скопить себе на жизнь в послетрудовой период, осознавая, что единственный вариант «обеспеченной старости» – это помещение в богадельню, но ему приходилось «проедать» свои сбережения до тех пор, пока в богоугодном заведении не появлялось свободное место.

Красноярская мещанская вдова Е.О. Безрукова в 1908 г. осталась без мужа и жила на сбережения, которые он ей оставил. Этих денег женщине явно не хватало или же она откладывала что-то на черный день, поскольку все равно «прирабатывала по своим слабым силам: мыла полы, белье стирала, белила и прочий женский труд несла, доколе не изменило здоровье» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 11). В 1909 г. ей исполнилось 65 лет, и она почувствовала, что не в силах зарабатывать пропитание самостоятельно. Не имея родственников, попросилась в богадельню им. Т.И. Щеголевой, но Попечительский совет за неимением мест отказал женщине, но зачислил кандидаткой. В этом статусе женщина пробыла еще один год, «надеясь скоро попасть в богадельню, тратила свои деньги на содержание себя, деньги,

приложенные... на старость и на похороны» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 13).

В то же время, «боясь остаться совершенно без копейки и без призрения», Е.О. Безрукова решила «по примеру [других] принятых свои приложенные на старость деньги в сумме 60 рублей внести на сбережение в Попечительский Совет» с тем, чтобы ее поместили в богадельню. Деньги у пожилой женщины не взяли, а статус кандидатки сохранили, и уже в 1911 г., т. е. еще через год, она пишет третье прошение: «...Деньги, накопленные мною на старость и похороны, все израсходовались. ...Мне придется идти по миру просить себе кусок хлеба, чего я никак не в силах перенести нравственно, как жившая некогда самостоятельно и прилично. Готова внести уже 90 рублей, кои пожертвованы мне соседом, сжалившимся над моим бедным положением. Прошу принять меня своекоштной пансионеркой» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 14).

Только с третьего раза пожилую даму приняли в богадельню с формулировкой: «на первый год своекоштной, а затем уже должна поступить на средства учреждения» (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 15). Вся эта история свидетельствует о том, что, во-первых, даже наличие у пожилого человека в конце XIX – начале XX вв. средств для призрения в старости за свой счет не давало гарантии того, что он будет принят своекоштным пансионером. Причинами этого могли быть и отсутствие мест в богадельне, и непрозрачные принципы приема в заведение, в том числе своекоштными призреваемыми, и случаи nepoтизма со стороны администрации заведения. Безусловно, практика призрения за свой счет открывала самые широкие возможности для злоупотребления. Так, экономка богадельни Астахова вне очереди поместила своекоштной пансионеркой в богадельню свою свекровь, а в скором времени та была зачислена в штат призреваемых на общих основаниях (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 10).

В продолжение истории О.Е. Безруковой следует рассмотреть случай с красноярским мещанином С.И. Герасимовым. Если у женщины были деньги, пусть даже благодаря милосердию соседа, то у этого просителя денег не было. Он тоже три года пытался устроиться в богадельню. В 72 года он попросился в первый раз, но ему отказали, и в течение года он кое-как сводил концы с концами. Потом еще целый год «поправлял здоровье, истратив все свои сбережения». Когда же Попечительский совет решил его принять своекоштным пансионером, он уже все истратил. Только когда Герасимов оказался в больнице, откуда его выпроводили из-за того, что «его болезнь (водянка) не лечится», в возрасте 75 лет в 1911 г. он был принят на призрение в богадельню на общих основаниях (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 86. Л. 29-32).

И, конечно, часто бывало так, что лица, не имевшие права на призрение в богадельне Т.И. Щеголевой из-за сословных преград (бывшие ссыльные, крестьяне, солдаты, не приписавшиеся после отставки ни к какому обществу и даже обедневшие дворяне и пр.), просились в учреждение. Единственным вариантом для них было помещение в заведение только за собственный счет, но далеко не у каждого были средства, которые позволяли бы стать призреваемыми. Когда мест не хватало, штат обеспечиваемых был переполнен, а очередь из кандидатов казалась бесконечной, только единовременная уплата 2 500 руб. могла помочь стать своекоштным пансионером, но таких средств у одиноких стариков не было.

Впрочем, сословные предрассудки в любом случае становились помехой призрению за свой счет. К примеру, среди просителей был крестьянин из ссыльных, 71-летний Иван Комарьков, который за 40 лет до того, как попал в Сибирь, обзавелся собственным хозяйством, даже выстроил собственный дом. Детей у него не было и, овдовев, он «остался совершенно одинок, ... страдая увечьем ног и рук». Он попросился в богадельню, у него была необходимая сумма, но его не приняли ни бесплатно из-за сословного принципа, ни платно – за неимением мест даже с учетом первоначального взноса, полученного от продажи дома (ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 90. Л. 34-34об.).

5. Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Прежде всего призрение в качестве своекоштного пансионера в богадельне не было какой-то особой формой социальной помощи. Оно не давало никаких привилегий, не меняло отношение к нетрудоспособному в богадельне, не улучшало его жизненных кондиций. Чаще всего это было всего лишь средство занять место в богоугодном заведении в случае, когда штат богадельни был уже укомплектован, и за счет уплаты определенной суммы можно было стать призреваемым сверх штата. В некоторых случаях даже наличие сбережений не давало пожилому человеку уверенности в том, что он будет принят в богадельню. Кроме того, материальное благополучие родственников, не желавших призрывать своих инвалидов и стариков, не всегда давало им возможность «откупиться» от сыновьяго долга: нетрудоспособных, за которых были готовы платить дети, оставляли на их попечении.

В то же время существовали довольно широкие возможности для благотворителей, которые принимали на себя обязанность содержать отдельных призреваемых: они могли находиться на крайне удаленном расстоянии от Красноярска и в то же время участвовать в судьбе одинокого старика или инвалида.

Очевидно, что деньги не являлись значимым фактором при определении судьбы просителя – члены Попечительского совета богадельни тщательно и беспристрастно, руководствуясь требованиями

Устава богадельни и здравым смыслом, принимали решение о том, можно ли принять нуждающегося в число призреваемых. При этом, как и в случае бесплатного приема, существовали как традиции в оценке статуса потенциального призреваемого, так и сословные стереотипы в его отношении.

Литература

- Антонов, Кобак, 1994** – Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в 3-х т. Т. 1. СПб., 1994.
- Антонов, Кобак, 1996** – Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия в 3-х т. Т. 3. СПб., 1996.
- Бондина, 2013** – Бондина С.И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // *Общество. Среда. Развитие*. 2013. №3 (28). С. 65-70.
- Бушуева, 2021** – Бушуева Е.С. Богадельня Нерчинского Успенского монастыря – первое благотворительное учреждение Забайкалья (к истории Нерчинской Успенской церкви) // *Забайкалье историческое*. Чита, 2021. С. 56-62.
- Васильева, 2016** – Васильева М.А. Благотворительная деятельность оренбургских купцов на примере С.М. и М.Л. Ивановых // *Региональная история: методология, источники, историография*. Уфа, 2016. С. 218-221.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- Гладина, 2023** – Гладина А.Ю. Организация богаделен как отражение социальной политики Тульского оружейного завода во второй половине XIX в. (на примере Михайловской богадельни для тульских оружейников) // *История. Историки. Источники: электронный научный журнал*. 2023. №1. С. 1-11.
- Гриб, 2018** – Гриб М.С. Состояние общественного призрения на рубеже XIX-XX веков в Уфимской губернии // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*. Пенза, 2018. С. 143-145/
- Гриценко, 2022** – Гриценко А.И. Казеннокоштные студенты Московского университета второй четверти XIX века как социальная группа // *Человеческий капитал*. 2022. №8 (164). С. 25-38.
- Гувакова, 2016** – Гувакова Е.В. О финансово-экономической и благотворительной деятельности московских обитателей на рубеже XIX-XX вв. (на примере Чудова и Новодевичьего монастырей) // *Вестник Московского университета*. Серия 8. История. 2016. №1. С. 33-70.
- Дорохов, Черкашина, 2020** – Дорохов Н.А., Черкашина Н.В. История призрения инвалидов в период правления Юриковичей, Годуновых и Романовых // *Научное образование*. 2020. №4(9). С. 35-38.
- Дуплий, Зальцман, 2014** – Дуплий Е.В., Зальцман Т.В. Деятельность Приказов общественного призрения по организации и финансированию богаделен в XVIII–XIX вв. / *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности*. Улан-Удэ, 2014. С. 81-82.
- Косолапова, Федорова, 2021** – Косолапова И.С., Федорова М.В. Устройство, содержание и быт в арзамасских благотворительных учреждениях на примере Общественной богадельни // *Православие и русская литература*. Арзамас, 2021. С. 266-273.
- Мельников, 2023** – Мельников И.А. Тихвинская старообрядческая богадельня во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // *Вестник архивиста*. 2023. №2. С. 491-502.
- Сергунин, 2016** – Сергунин В. История основания и становления Тамбовского Вознесенского женского монастыря в синодальный период // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Общественные науки. 2016. №4 (8). С. 68-76.
- Смородинкина, 2016** – Смородинкина Ю.А. История социальной защиты военнослужащих // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т.2. №48. С. 346-349.
- Соколов, Зимин, 2015** – Соколов А., Зимин И. Благотворительность семьи Романовых, XIX – начала XX вв. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М: Центрполиграф; СПб: Русская тройка, 2015. 603 с.
- Соколова, 2017** – Соколова Ж.В. Свидетельствуют архивные документы: устав сиротского дома тайного советника Фабра в Симферополе (Высочайше утвержденного 7 июня 1880 г.) // *Научный вестник Крыма*. 2017. №4 (9). С. 10.
- Суздальцева, 2021** – Суздальцева И.А. Материальное положение и повседневная жизнь российских студентов в XIX – начале XX вв. // *Классический университет: история и современность*. Ижевск, 2021. С. 109-113.
- Тиховодова, 2021** – Тиховодова А.В. Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // *Научный диалог*. 2021. №9. С. 486-511.
- Шувалова, 2020** – Шувалова А.Н. Как люди оказывались в московских богадельнях в XVIII веке? / *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»*. СПб, 2020. С. 76-78.
- Шувалова, 2021** – Шувалова А.Н. Богадельня при церкви св. Сампсония Странноприимца в Санкт-Петербурге в I половине XVIII века // *Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана*. 2021. №4 (25). С. 58-66.

- Энциклопедический..., 1891** – Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 1891. Т. IV. С. 141-143.
- Borsay, 2003** – *Borsay A.* Disability and Social Policy in Britain since 1750: a History of Exclusion. Basingstoke, Palgrave, 2003.
- Dulmen, 1993** – *Dulmen van R.* Historische Anthropologie in der deutschen Sozialgeschichte // *THESIS*. 1993. №3. С. 208–226.
- The New Disability, 2001** – *The New Disability History: American Perspectives.* Ed. by Paul K. Longmore and Lauri Umansky. New York and London: New York University Press, 2001.
- Kovalev et al., 2023** – *Kovalev A.S., Novosel'tsev N.R., Rakhinsky D.V., Ravochkin N.N.* Destruction of the Family Model of Assistance and Support for Disabled Population in the second half of the XIX – early XX centuries (on the Materials of the city of Krasnoyarsk) // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 830-841. DOI: 10.13187/bg.2023.2.830

References

- Antonov, Kobak, 1994** – *Antonov, V.V., Kobak, A.V.* (1994). Svjatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-cerkovnaja jenciklopedija [The Shrines of St. Petersburg: A Historical and Ecclesiastical Encyclopedia]. Т. 1. St. Petersburg. [in Russian]
- Antonov, Kobak, 1996** – *Antonov, V.V., Kobak, A.V.* (1996). Svjatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-cerkovnaja jenciklopedija [The Shrines of St. Petersburg: Historical and Church Encyclopedia]. Vol. 3. St. Petersburg. [in Russian]
- Bondina, 2013** – *Bondina, S.I.* (2013). Sankt-Peterburgskij vdovij dom v XIX – nachale XX vekov [St. Petersburg widow's house in the XIX – early XX centuries]. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*. 3(28): 65-70. [in Russian]
- Borsay, 2003** – *Borsay, A.* (2003). Disability and Social Policy in Britain since 1750: a History of Exclusion. Basingstoke, Palgrave.
- Bushueva, 2021** – *Bushueva, E.S.* (2021). Bogadel'nja Nerchinskogo Uspenskogo monastyrja – pervoe blagotvoritel'noe uchrezhdenie Zabajkal'ja (k istorii Nerchin-skoj Uspenskoj cerkvi) [Almshouse of the Nerchinsky Assumption Monastery – the first benevolent institution of Transbaikalia (to the history of the Nerchinsky Assumption Church)]. *Zabajkal'e istoricheskoe*. Chita. Pp. 56-62. [in Russian]
- Dorokhov, Cherkashina, 2020** – *Dorokhov, N.A., Cherkashina, N.V.* (2020). Istorija pri-zrenija invalidov v period pravlenija Rjurikovickej, Godunovyh i Romanovyh [The history of the disabled during the reign of the Rurikovich, Godunov and Romanovs]. *Nauchnoe obrazovanie*. 4(9): 35-38. [in Russian]
- Dulmen, 1993** – *Dulmen van, R.* (1993) Historische Anthropologie in der deutschen Sozialgeschichte // *THESIS*. 3: 208-226.
- Dupliy, Salzman, 2014** – *Dupliy, E.V., Salzman, T.V.* (2014). Dejatel'nost' Prikazov obshhestvennogo prizrenija po organizacii i finansirovaniju bogadelen v XVIII-XIX vv. [Activity of public charity organizations for the organization and financing of almshouses in the XVIII–XIX centuries]. *Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedejatel'nosti*. Ulan-Ude. Pp. 81-82. [in Russian]
- Entsiklopedicheskij, 1891** – *Entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Jefrona Brockhaus and Efron* Encyclopedic Dictionary (1891). Vol. IV. Moscow [in Russian].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of Krasnoyarsk Region].
- Gladina, 2023** – *Gladina, A.Y.* (2023). Organizatsija bogadelen kak otrazhenie so-cial'noj politiki Tul'skogo oruzhejnogo zavoda vo vtoroj polovine XIX v. (na primere Mihajlovskoj bogadel'ni dlja tul'skih oruzhejnikov) [Organization of almshouses as a reflection of the social policy of the Tula Arms Factory in the second half of the XIX century (on the example of the Mikhailovskaya almshouse for Tula gunsmiths)]. *Istorija. Istoriki. Istochniki: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 1: 1-11. [in Russian]
- Grib, 2018** – *Grib, M.S.* (2018). Sostojanie obshhestvennogo prizrenija na rubezhe XIX-XX vekov v Ufimskoj gubernii [The state of public charity at the turn of the XIX-XX centuries in Ufa province]. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovanija: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii*. Penza. Pp. 143-145. [in Russian]
- Gritsenko, 2022** – *Gritsenko, A.I.* (2022). Kazennokoshtnye Studenty Moskovskogo universiteta vtoroj chetverti XIX veka kak social'naja gruppa [Kazennokoshtnye Students of Moscow University of the second quarter of the XIX century as a social group]. *Chelovecheskij kapital*. 8(164): 25-38. [in Russian]
- Guvakova, 2016** – *Guvakova, E.V.* (2016). O finansovo-jekonomicheskoi i blagotvo-ritel'noj dejatel'nosti moskovskih obitelej na rubezhe XIX-XX vv. (na prime-re Chudova i Novodevich'ego monastyrej) [On the financial, economic and charitable activities of Moscow monasteries at the turn of the XIX-XX centuries (on the example of the Chudov and Novodevichy monasteries)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 8. Istorija. 1: 33-70. [in Russian]
- Kosolapova, Fedorova, 2021** – *Kosolapova, I.S., Fedorova, M.V.* (2021) Ustroj-stvo, sodержanie i byt v arzamasskikh blagotvoritel'nyh uchrezhdenijah na primere Obshhestvennoj bogadel'ni [The organization, maintenance and life in Arzamas charitable institutions at the public almshouse]. *Pravoslavie i russkaja literatura*. Arzamas. Pp. 266-273 [in Russian]

Kovalev et al., 2023 – Kovalev, A.S., Novosel'tsev, N.R., Rakhinsky, D.V., Ravochkin, N.N. (2023). Destruction of the Family Model of Assistance and Support for Disabled Population in the second half of the XIX – early XX centuries (on the Materials of the city of Krasnoyarsk). *Bylye Gody*. 18(2): 830-841. DOI: 10.13187/bg.2023.2.830

Melnikov, 2023 – Melnikov, I.A. (2023). Tihvinskaja staroobrjadcheskaja boga-del'nja vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX veka [Tikhvin Old Believer church in the second half of the XVIII – first half of the XIX century]. *Vestnik arhivista*. 2: 491-502. [in Russian]

Sergunin, 2016 – Sergunin, V. (2016). Istorija osnovanija i stanovlenija Tambov-skogo Voznesenskogo zhenskogo monastyrja v sinodal'nyj period [The history of the foundation and formation of the Tambov Ascension Convent in the synodal period]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Serija: Obshhestvennye nauki. 4(8): 68-76. [in Russian]

Shuvalova, 2020 – Shuvalova, A.N. (2020). Kak ljudi okazyvalis' v moskovskih bo-gadel'njah v XVIII veke? [How did people find themselves in Moscow brothels in the XVIII century?]. *Sbornik izbrannyh statej po materialam nauchnyh konferencij GNII «Nacrazvitie»*. St. Petersburg. Pp. 76-78. [in Russian]

Shuvalova, 2021 – Shuvalova, A.N. (2021). Bogadel'nja pri cerkvi sv. Sampsonija Strannopriimca v Sankt-Peterburge v I polovine XVIII veka [Almshouse at the Church of St. Sampsonius the Pilgrim in St. Petersburg in the first half of the XVIII century]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tihogo okeana*. 4(25): 58-66 [in Russian]

Smorodinkina, 2016 – Smorodinkina, Y.A. (2016). Istorija social'noj zashhity voennosluzhashchih [History of social protection of military personnel]. *NovaInfo.Ru*. 2(48): 346-349. [in Russian]

Sokolov, Zimin, 2015 – Sokolov, A., Zimin, I. (2015). Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovyh, XIX – nachala XX v. Povsednevnaia zhizn' Rossijskogo imperator-skogo Dvora [Charity of the Romanov family, XIX – early XX centuries. Everyday life of the Russian Imperial Court]. M: Tsentrpoligraf; SPb: Russkaya troika. [in Russian]

Sokolova, 2017 – Sokolova, Z.V. (2017). Svidetel'stvujut arhivnye dokumenty: ustav sirotskogo doma tajnogo sovetnika Fabra v Simferopole (Vysochajshe utverzhdennogo 7 ijunja 1880 g.) [Archival documents testify: the charter of the orphan house of Privy Councillor Fabre in Simferopol (Most highly approved on June 7, 1880)]. *Nauchnyj vestnik Kryma*. 4(9): 8-12. [in Russian]

Suzdaltseva, 2021 – Suzdaltseva, I.A. (2021). Material'noe polozhenie i povse-dnevnaia zhizn' rossijskikh studentov v XIX – nachale XX veka [Material situation and everyday life of Russian students in the XIX – early XX century]. *Klassicheskij universitet: istorija i sovremennost'*. Izhevsk. Pp. 109-113. [in Russian]

The New Disability, 2001 – The New Disability History: American Perspectives (2001). Eds. Longmore P.K., Umansky L. New York, London.

Tikhovodova, 2021 – Tikhovodova, A.V. (2021). Dejatel'nost' blagotvoritel'nyh obshhestv i zavedenij v Nizhegorodskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov [Activity of charitable societies and institutions in the Nizhny Novgorod province in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Nauchnyj dialog*. 9: 486-511 [in Russian]

Vasilyeva, 2016 – Vasilyeva, M.A. (2016). Blagotvoritel'naja dejatel'nost' oren-burgskih kupcov na primere S.M. i M.L. Ivanovyh [Charitable activity of Orenburg merchants on the example of S.M. and M.L. Ivanov]. *Regional'naja istorija: metodologija, istochniki, istoriografija*. Ufa. Pp. 218-221. [in Russian]

Общественное признание за свой счет: своекоштные пансионеры в богадельне в конце XIX – начале XX вв. (на примере г. Красноярск)

Александр Сергеевич Ковалев ^{a, *}, Николай Рзавич Новосельцева ^f,
Дмитрий Владимирович Рахинский ^{a, b, c}, Никита Николаевич Равочкин ^{d, e}

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, Российская Федерация

^c Красноярский государственный аграрный университет, Российская Федерация

^d Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Российская Федерация

^e Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Российская Федерация

^f Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alexkovaleff@yandex.ru (А.С. Ковалев),
NNovoseltsev@sfu-kras.ru (Н.Р. Новосельцев), siridar@mail.ru (Д.В. Рахинский),
nickravochkin@mail.ru (Н.Н. Равочкин)

Аннотация. Общественное призрение нетрудоспособного населения в богадельне во второй половине XIX – первых десятилетиях XX вв. было призвано помочь тем, кто не мог продолжать трудиться, у кого не было родственников и достаточных средств к существованию. Однако в то же время была распространена практика приема на попечение в богоугодное заведение за свой счет, в том числе тех инвалидов и пожилых людей, у кого были родственники, готовые внести требуемую сумму. Анализ историографии показывает, что этот аспект становления социальной помощи в имперский период истории России прежде не был предметом специальных исследований, и вопросы своекоштного статуса отдельных представителей общества стали интересовать ученых только в последнее время. В представленном исследовании на основе ранее не публиковавшихся архивных материалов, в которых отражены отдельные жизненные истории, рассматриваются: правила приема своекоштных призреваемых; различные варианты, при которых это было возможно; субъекты помощи, которые были готовы взять на себя содержание нетрудоспособного лица в богадельне; причины, по которым просителям, их родственникам или благотворителям, имевшим достаточные средства, могли отказать в призрении за свой счет. Проведенный анализ показал, насколько естественным для практики общественного призрения было содержание инвалидов и пожилых за свой счет, было ли подобное призрение особой формой социальной помощи.

Ключевые слова: богадельня, общественное призрение, своекоштный, инвалиды, пожилые люди.